

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

Розенберговский сборник
Востоковедные исследования и материалы

Санкт-Петербург
2014

Печатается по решению Учёного совета ИВР РАН

Рецензенты:

доктор филологических наук И.В. Кульганек
доктор культурологии, проф. О. И. Даниленко

ББК 86.39
Р64

Р64 Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова; Институт восточных рукописей РАН. — СПб.: Издательство А. Голода, 2014. — 524 с. ISBN 978-5-94974-066-8

Сборник состоит из четырёх разделов: «Буддологические исследования», «Традиционные идеологии Востока», «Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика», «История востоковедения». Статьи, размещённые в первых трёх разделах, отражают промежуточные итоги и результаты исследований письменных памятников. В последнем разделе представлены комментированные публикации материалов из Архива востоковедов ИВР РАН и статьи об истории коллекций Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН.

ISBN 978-5-94974-066-8

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Авторы публикаций, 2014

Содержание

Введение. Письменные памятники и дискурс о Востоке в зеркале современных российских исследований	10
--	----

Буддологические исследования

Е.П.Островская. С.Ф. Ольденбург — организатор и методолог отечественной буддологической школы	22
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма первое — седьмое). Перевод с японского языка, комментарий, предисловие В. Ю. Климова	39
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма восьмое— пятнадцатое). Перевод с японского языка, комментарий В.Ю. Климова	76
А. В. Зорин. Антишиваитские мотивы в апологетических буддийских гимнах	104
П.Д. Ленков. О буддийском влиянии на даосскую мысль в позднесредневековом Китае: концепция «двух видов препятствий» в тексте «Лун мэнь синь фа»	118
П. Д. Ленков. Традиционные буддийские и даосские психофизические практики в Китае: перспективы антропологического подхода	131
С. Ю. Рыженков. Письменные памятники из Дуньхуана: буддийский канон	138
Е.А. Кий. Основные источники для изучения редкой иконографической формы Манджушри	144
И.С. Гуревич. Роль письменных буддийских источников для исследований в области исторической грамматики	155
Е. Ю. Харькова. Монастыри как часть буддийского сакрального ландшафта	168
Е.Ю.Харькова. Сакральный ландшафт в буддийской агиографии и «повествованиях о святых местах»	174

Традиционные идеологии Востока

- С.Л.Бурмистров.** Структура аргументации в первой части
Upadeśa-sāhasrī Шанкары 182
- С.Л. Бурмистров.** Религиозное сознание и понятие границы
в философии Рамануджи и Мадхвы 194
- Е.В.Столярова.** Титулы эпического Вишну
(анализ имён и практики их рецитации) 211
- Трактат «Шаттримшаттаттва-сандоха» Амритананды
с «Вивараной» Раджанакананды. Перевод с санскрита,
исследование, комментарии **В.П. Иванова** 219
- С.Х. Шомахмадов.** Эпитет аджиты («Непобедимый»)
в индийской религиозной традиции 240
- М.Ю. Ульянов.** Структура «комментирующего комплекса»
Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к Чуньцю»):
соотношение «исторического» и «каноноведческого» 248
- Г.С. Попова.** Шуцзин («Канон [исторических] документов»)
в I тыс. до н.э.: запись, передача и канонизации 271
- М.С. Целуйко.** «Пояснительные сочинения» как жанр памятников
общественной мысли периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.):
о сопоставлении формы текстов эпиграфического
сочинения Хэ Лу и фрагмента традиционного памятника
антологического характера Го юй («Речи царств») 287
- А.С. Рысаков.** Ритуал совершеннолетия согласно
каноническому тексту И ли «Церемонии и ритуалы» 297
- Е.А. Островская, А.Ф. Горбачева.** Ислам как традиционная
религиозная идеология 313

Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика

- Д.В. Возчиков.** Религии Индии и Юго-Восточной Азии
в отчёте венецианского путешественника Никколо Конти 336
- Д.В. Возчиков.** Философы или жрецы? Брахманы в описании
венецианского путешественника Никколо Конти 347

Л.Б. Четырова. Имение князей Тюменей в межкультурном ландшафте (по материалам письменных источников)	353
С.Д. Серебряный. О.О. Розенберг и судьбы российских японистов его поколения	365
А.С. Колесников, Ю.Н. Стрижак. Проблемы власти и политики в воззрениях кн. Э.Э. Ухтомского	377
П.И. Рысакова. Глобальное и локальное в восточно-азиатской социологии образования	395
Е.А. Островская. Россия и Китай в Центральной Азии: в поисках консенсуса	410

История востоковедения

С.Л. Бурмистров. Востоковедное наследие Генри Томаса Колбрука ...	416
В.П. и А.П. Шнейдер. Воспоминания о Минаеве Иване Павловиче. Предисловие, примечания, подготовка к публикации Т.В. Ермаковой	431
А.В. Зорин. М.И. Тубянский и Тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР	450
Архивные материалы к биографии и деятельности М.И. Тубянского. Предисловие, примечания, подготовка к публикации М.Н. Кожевниковой	457
М.И. Воробьева-Десятовская. Языки и типы письма как аспект изучения буддийской коллекции индийского фонда ИВР РАН	491
Е.П. Островская. Буддийское рукописное историко-документальное наследие северной и северо-западной Индии в составе индийского фонда ИВР РАН	509
Об авторах	522

М.И. Воробьева-Десятовская

**Языки и типы письма
как аспект изучения буддийской коллекции
индийского фонда ИВР РАН¹**

Статья посвящена аналитическому описанию языков, типов письма и способов оформления буддийских рукописей, сложившихся в рамках истории индийской рукописной культуры. На материале буддийской части индийского фонда ИВР РАН продемонстрирована органическая связь буддийского письменного наследия с предшествующими этапами развития искусства индийской рукописной книги в аспекте материала (пальмовый лист) и оформления. Установлена историко-культурная новация, привнесённая буддизмом: появление новых видов письма, приспособленных для записи текстов буддийского канонического корпуса.

Ключевые слова: индийский фонд ИВР РАН, буддийские рукописи, языки буддийского канона, индийские виды письма.

В Индии до изобретения книгопечатания рукописная книга была единственным средством передачи информации. Именно благодаря рукописям достижения индийской литературы и культуры дошли до наших дней. С древнейших времён индийская культура оказывала значительное влияние на соседние области — Среднюю и Центральную Азию, Тибет, Бирму, Юго-Восточную Азию, Дальний Восток. Это влияние проявилось и в области рукописной традиции этих регионов.

Историю индийской рукописной книги следует начинать с V в. до н.э. Однако древнейшие рукописи не сохранились, и вплоть до конца XIX в. учёные не имели в своём распоряжении ни одной рукописи, датированной ранее XI в.

Древнейшая из дошедших до нас индийских рукописей датируется I—II вв. н.э. За ней в хронологическом порядке следуют гильгитские и среднеазиатские рукописи, которые датируются V—VIII вв. Общее количество рукописей этого периода, найденных на территории Индии и за её пределами, в настоящее время легко может быть подсчитано. Это около 100 буддийских сочинений, найденных в Гильгите, — среди них и отдельные фрагменты, и целые тома, например «Виная» школы муласарвастивадинов, — а также немного рукописей, созданных на территории Индии, но найденных за её пределами. Среди них — пять значительных по объёму рукописей, насчитывающих от 70 до 150 листов, и около

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Буддийское историко-документальное наследие Южной и Юго-Восточной Азии в индийском фонде Института восточных рукописей РАН: состав и история коллекционирования». Проект № 13-01-00167.

100 фрагментов рукописей, в большинстве случаев — небольшого размера. Некоторые из этих рукописей ещё не изданы.

Согласно опубликованным сведениям и каталогам, индийские рукописи в настоящее время хранятся в 354 хранилищах и частных коллекциях. Общее количество только санскритских и пракритских рукописей этих хранилищ — не менее 100 тыс. единиц. Большинство из них датируется XVIII—XX вв. В Европе и Америке индийские рукописи сосредоточены главным образом в 30 хранилищах, в том числе в двух российских собраниях в Санкт-Петербурге — в Институте восточных рукописей РАН (ИВР РАН) и в Российской национальной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина.

В течение почти двадцати веков истории индийской рукописной книги рукописи создавались на многих языках, в них представлены различные виды письменностей. До наших дней сохранились уникальные буддийские рукописи на санскрите и пракритах, созданные на территории Северной Индии.

В истории рукописной книги в Индии есть значительные пробелы из-за отсутствия рукописей, написанных индийскими видами письма, датируемых ранее первых веков нашей эры. Индийские нарративные источники не содержат сведений о начале письменной традиции в Индии. Материалы, добытые английскими археологами под руководством Дж. Маршалла во время раскопок в Северной Индии в 1922 г., неожиданно открыли перед исследователями древнейшие страницы индийской цивилизации и позволили восстановить письменные памятники, предшествующие рукописной книге и отдалённые от неё тысячелетиями.

Древнейшие надписи, найденные на территории Северной Индии в 1920-х гг., относятся к периоду III—II тыс. до н.э. Они были созданы этносом, населявшим эти области до прихода ариев и оставившим следы высокоразвитой цивилизации. Эти надписи получили название протоиндийских. В настоящее время протоиндийские письмены обнаружены на значительной территории, охватывающей древнюю Саптасиндхаву (Хараппа, Рупар, Калибанган), долину Инда (Мохенджо-Даро, Чанху-Даро) и полуостров Катьявар (Лотхал). Протоиндийские печати и их отпечатки найдены также за пределами Индии — в Месопотамии (Ур, Лагаш, Умма, Киш) и Эламе (Сузы), что свидетельствует о наличии контактов между этими областями в глубокой древности.

Протоиндийское письмо отличается от всех известных древних видов письма, хотя и похоже на некоторые из них. Сходство объясняется природой всякого пиктографического письма: в рисунках предметов при всей их условности должно быть и сходство. Протоиндийские надписи долго не поддавались дешифровке. На первых порах исследователям удалось лишь определить пиктографический характер протоиндийской письменности и выделить повторяющиеся значки и группы знаков. Дешифровка затруднялась краткостью сохранившихся текстов, отсутствием билингв и невозможностью соотнесения письменности с каким-либо языком или даже группой языков.

Учёные всего мира по-разному пытались подойти к решению этой проблемы, используя уже накопленный опыт дешифровки других древних письменностей.

Автор исследования «The Indo-Sumerian Seals Deciphered» Л. Уодель, исходя из того, что между шумерами и носителями протоиндийской письменности существовали не только тесные торговые связи, но и большое языковое сходство, предпринял попытку читать протоиндийские надписи с помощью шумерского языка и нашел в них некоторые имена собственные ведических и эпических героев (Waddell, 1925).

В 1931 г. были опубликованы работы Прана Натха, который считал, что язык протоиндийских надписей — древний санскрит или пракрыты (Pran Nath, 1931(I), 1931(II)). Для дешифровки письменности он использовал более поздние памятники индийским письмом брахми, полагая, что в брахми зашифрованы те же символы, что и в протоиндийском письме. Пран Натх, а впоследствии С. Шанкарананда (Sankaranande, 1943—1944) и Б.М. Баруа (Barua, 1946) независимо друг от друга пытались также использовать при дешифровке тантрические символы.

Группе российских учёных удалось установить основной состав протоиндийских надписей. Это жертвенные надписи двух типов: 1) надписи на предметах, принесённых богомольцами в храм или святилище, например, надписи на сосудах и статуэтках; 2) надписи на священных реликвиях, розданных жрецами посетителям храма (и часто тут же изготовленных). Каменные пластинки-реликвии более раннего периода впоследствии были заменены штампованными глиняными табличками. По содержанию надписи состоят из имени (или титула) божества и календарного блока, указывающего время жертвоприношения.

Глиняные и каменные таблички Мохенджо-Даро и Хараппы в отличие от табличек, созданных в Египте, Двуречье и других областях Древнего Востока, нельзя рассматривать как книгу. Они, как видно из описания, служили узкопрактическим целям и были лишь прообразом каменных и глиняных книг Индии, которые до настоящего времени не обнаружены исследователями.

Что же произошло после гибели цивилизации Мохенджо-Даро и Хараппы? В истории индийской письменной традиции оказался огромный разрыв: с XVI—XV вв. до н.э., которыми можно датировать последние протоиндийские надписи, и до III в. до н.э., которым датируются самые ранние из известных в настоящее время письменных памятников индийскими видами письма — наскальные эдикты Ашоки. Перед нами — две разные системы письма, не связанные друг с другом, и между ними — почти 1200 лет, период, который не оставил ни одной надписи, ни одного письменного документа. Что послужило причиной отсутствия письменности? Бируни передаёт легенду о том, что индийцы забыли своё письмо, имели его в древности, но забыли и долго не могли вспомнить: «Наконец, Вьяса, сын Парашары, по божественному вдохновению вновь восстановил 50 букв индийского алфавита» (Бируни, 1963, с. 176). Нет никаких доказательств существования письменности у ариев, пришедших в Индию около середины II тыс.

до н.э. Известно только, что они вступали в контакты с древним миром Западной и Восточной Азии, который имел свои системы письма. Очевидно, арии не заимствовали письменность, созданную носителями цивилизации Мохенджо-Даро и Хараппы, хотя многие достижения протоиндийской культуры были приняты ими.

Достоверных данных о начале письменности у ариев, равно как и о начале самостоятельной литературной традиции, в настоящее время не имеется. Ряд западных исследователей относит границу гибели доарийской цивилизации к XIII—XII вв. до н.э. (Heine-Geldern, 1956, с. 136—140). Примерно к этому же времени относит создание древнейших гимнов «Ригведы» Т.Я. Елизаренкова (Елизаренкова, 1972, с. 12)². Согласно периодизации М. Мюллера, поздний слой комментариев к Ведам — брахманы — были созданы в VI—II вв. до н.э. Создание самих ведических гимнов он относит к XII—X вв. до н.э. (Müller, 1849, vol. 4, предисл.).

Кодификация трёх остальных Вед была завершена, очевидно, к VI—V вв. до н.э. (Елизаренкова, 1972, с. 21). Вероятно, к этому времени в связи с ростом городов и торговли, с развитием связей с другими государствами, с появлением первых государственных образований и развитием литературы появилась и потребность в письменности.

Ряд индийских исследователей в памятниках второй половины I тыс. до н.э. находит свидетельство существования письменности у ариев уже в этот период. Так, исследователь индийской палеографии Г.Х. Оджа обнаружил в комментарии на «Ригведу» «Айтарея-брахмане» (ок. IX в. до н.э.) названия групп *акшар*, которые объединяют в индийском алфавите группы звуков по месту их образования — *гхоша*: *мурдханья* (церебральные), *дантья* (дентальные) и др. Другой палеограф, А.Х. Дани, указывает, что в той же «Айтарея-брахмане» (5.32) священный слог *ом* описан как состоящий из комбинаций *акара*, *укара* и *макара*, то есть «знака а», «знака у» и «знака м» (Дани, 1963, р. 24).

Об интенсивном использовании письма задолго до нашей эры свидетельствуют упоминания «написанных» (*лекхья*) документов, подтверждающих право собственности на дом или участок земли, в одном из наиболее древних памятников индийского права — в «Дхармашастре» Васиштхи. О времени создания этой «Дхармашастры» точных сведений нет, известно только, что она старше «Дхармашастр» Манавы и Гаутамы и «Манусамхиты» и пользовалась наибольшим авторитетом среди священных книг вплоть до VIII в. Очевидно, она создавалась в период становления индийских школ, занимающихся толкованием священного и гражданского закона, и сосуществовала со школами толкования самих Вед (Bühler, 1898, р. 21—22). Р.К. Мукерджи приводит

² Ср. с точкой зрения Г.М. Бонгард-Левина, который датирует «Ригведу» концом II — первой половиной I тыс. до н.э. (Бонгард-Левин, 1962, с. 53; 1981, с. 15; Бонгард-Левин, Грантовский, 1983, с. 167; Бонгард-Левин, Ильин, 1985, с. 21).

ряд примеров употребления слова *акшара* в «Ригведе», где оно может быть истолковано только как «буква» или «знак для слога», и ссылается на позднего комментатора «Ригведы» Шаяну, который объясняет встречающийся в гимнах «Ригведы» термин *ара* как остроконечный металлический карандаш или стило, которым «можно пронзить твёрдые сердца» (Mookerji, 1947, p. 28).

Однако наиболее достоверные данные о наличии письменности к V в. до н.э. исследователи почерпнули из грамматики Панини. Строго научная система изложения материала и ссылки на предшественников — грамматистов ведического периода, в трудах которых разработаны правила сочетания звуков и их изменений, убеждают в том, что письменность была известна индийцам и применялась ими, но, очевидно, в ограниченных масштабах.

В памятниках периода, предшествующего Панини, для обозначения всего написанного употребляются термины, образованные от корней *чхинд* «вырезать» и *ликх* «процарапывать» (*лекхья*, *лекха* «написанное», *лекхака* «тот, кто пишет»). Это, очевидно, следует рассматривать как свидетельство того, что в древний период для письма использовались твёрдые материалы, на которых приходилось процарапывать или вырезать надписи. У Панини впервые появляется для письма термин *липи*, а для обозначения того, кто пишет, — термин *липикара* и *либикара*. Г. Бюлер возводит *липи* к персидскому *дипи* «письмо» и делает вывод о том, что появление этого термина следует относить к 500 г. до н.э., когда Северо-Западная Индия входила в состав владений Ахеменидов (Bühler, 1898, p. 21–22).

О широком использовании письма в повседневной жизни Индии свидетельствуют такие памятники повествовательной буддийской литературы, как джатаки. Сцены из некоторых джатак представлены на барельефах ступ в Санчи и Бхархуте в сопровождении надписей письмом брахми. Памятники датируются периодом III–II вв. до н.э. В джатаках неоднократно упоминаются письма на «листах» — *панна*, которыми обмениваются цари, учителя со своими учениками, горожане. Упоминаются также письма-документы с личными печатями, долговые расписки в связках — *инапаннани*. В джатаках рассказывается о том, как надписи о важных событиях вырезались на золотых блюдах, часто — в стихотворной форме. На блюдах вырезались также максимы о необходимости следовать принципам нравственного поведения, завещания царям не отступать от справедливости и др. Есть упоминания о начальных школах, где обучали письму и арифметике (там же, p. 21).

К числу достоверных сведений о письме чернилами на хлопчатобумажных тканях и бересте относятся указания греческих историков, сопровождавших Александра Великого во время его походов в Индию (IV в. до н.э.) (там же, p. 21–22; Diskalkar, 1958, p. 65).

Непрерывная традиция надписей правителей засвидетельствована в Индии с III в. до н.э., с того времени, когда «любимец богов» Ашока приказал увековечить

чить свои деяния в надписях на скалах и колоннах на всей территории своих владений. Палеография этих надписей хорошо изучена.

С конца XIX в. индийской археологической службы было инициировано издание специальной периодической серии «*Epigraphia Indica*», в которой опубликованы почти все надписи, открытые к настоящему времени на территории Индии, Цейлона и отчасти Юго-Восточной Азии. В них представлены монументальные виды индийских письменностей, развивающихся по особым законам, предопределённым техникой исполнения — резьбой, выбиванием надписей на твёрдых материалах — и регионом. По ряду признаков здесь выделяются надписи Северной и Южной Индии, а внутри этих групп — восточные и западные надписи.

Все исследователи индийской культуры единодушно утверждают, что фиксация в письменности памятников литературы началась лишь в первых веках нашей эры. Действительно, древнейшие памятники индийской литературы, которые начали складываться в XV в. до н.э., дошли до нас только в поздних списках. Из свидетельств литературы явствует, что первая письменная фиксация Вед относится к VIII или IX в. (Altekar, 1934, p. 147). Об этом сообщает Бируни, посетивший Индию в начале XI в.: «...незадолго до нашего времени Васукра Кашмирский ревностно принялся за толкование Вед и передачу их через письмо» (Бируни, 1963, с. 142).

Древнейшие свидетельства о существовании рукописей «Махабхараты» относятся к началу VII в. В предисловии к критическому изданию текста «Махабхараты» В.С. Суктханкар указывает, что после завершения композиции огромный эпос в течение почти целого тысячелетия продолжал передаваться устно (Sukthankar, 1944, предисл.). Более ранние рукописи не сохранились в силу неблагоприятного индийского климата. Однако, как нам кажется, дело не только в этом. Попытаемся ответить на вопрос о том, почему письменность в Индии в течение длительного периода времени не использовалась для записи литературы.

Фундаментом, на котором в течение веков складывалась индийская цивилизация, была «Ригведа». Это — самый ранний памятник индоевропейского языка и литературы арийского мира. В течение следующего тысячелетия к «Ригведе» были добавлены ещё три Веды — «Самаведа», «Яджурведа» и «Атхарваведа». Веды по форме изложения и по содержанию — сакральные и религиозные гимны, в которых запечатлены мифологические представления о мире древних ариев.

Науки, выделившиеся из Вед в довольно ранний период, первоначально были связаны с Ведами как вспомогательные дисциплины, необходимые для правильного и своевременного проведения жертвоприношений, правильной рецитации ритуальных текстов и т.д. Веды могли передаваться от учителя к ученику только устно. Араньяки — «лесные тексты» и упанишады — «тайные учения» ученик мог изучать только наедине с учителем (сам термин «упанишада» означает «подсаживание»: ученик садился рядом с учителем и слушал тексты, произносимые шёпотом).

Записывать ведические тексты считалось вплоть до VIII в. святотатством. В «Махабхарате» говорится, что за записи Вед карают в аду. Об этом же сообщает Бируни: «Брахманы читают Ведаы, не понимая их смысла, и точно так же обучаются им, перенимая один от другого... Они (индийцы — М.В.Д.) не считают дозволенным записывать Ведаы, так как их положено рецитировать на определённые распевы. Они избегают пользоваться пером, поскольку оно бессильно [точно передавать] и может добавить или опустить что-нибудь в написанном [тексте]» (Бируни, 1963, с. 141).

Начало письменной литературной традиции в Индии, по-видимому, следует относить к VI—V вв. до н.э. Хотя в нашем распоряжении нет ни одной рукописи этого периода и прямых указаний письменных источников, история индийской культуры показывает, что накопившееся к этому времени количество памятников литературы и важные изменения в социальной жизни общества, с одной стороны, а также расширение культурных контактов с соседними странами и ряд внешнеполитических событий (вхождение Северо-Западной Индии в состав Ахеменидской державы, позднее — вторжение Александра Македонского), с другой стороны, должны были привести к записыванию и распространению всего, что создали индийцы к этому времени.

Проследить ранний период истории индийских письменностей, как сказано ранее, возможно только по надписям на скалах, камнях, стенах и колоннах, на металлических предметах — блюдах, вазах, кувшинах и т.д., на монетах и на камнях. Обнаруженные к настоящему времени надписи на глиняных сосудах и печатях, представляющие переходные типы письма между монументальным и рукописным видами, как и сами рукописи на пальмовых листьях, бересте, деревянных табличках, тканях, коже и бумаге, относятся к более позднему времени.

Древнейшими памятниками индийских письменностей продолжают оставаться наскальные эдикты Ашоки, которые датируются серединой III в. до н.э. Эдикты высечены двумя различными видами письма — брахми и кхароштхи. Изучение индийских письменностей началось западными и индийскими учеными лишь со второй половины XVIII в., когда были сделаны первые попытки дешифровки настенных надписей и монетных легенд-билингв. Большой вклад в изучение индийской эпиграфики внесли такие ученые, как Дж. Принсеп, А. Каннингхэм, Дж. Флит, С. Конов, Р. Хёрнле, Е. Хульш и др. Индийская палеография стала объектом научного изучения в трудах таких ученых, как Г.Х. Оджда (Оджда, 1894), Г. Бюлер (Bühler, 1896; 1898); Р.П. Пандей (Pandey, 1957), А.Х. Дани (Dani, 1963), Дж. Бернелл (Burnell, 1878) и др. Благодаря этим исследованиям в настоящее время появилась возможность рассматривать письмо как часть культуры Индии, а каждую надпись — в связи со всеми остальными надписями, с развитием техники письма и с культурой региона, в котором она создана. Надёжное обоснование получили теории происхождения брахми и кхароштхи.

Как показал Г. Бюлер, брахми происходит от одного из видов северосемитского или арамейского письма. Это подтверждается как количеством знаков-букв (*акшар*) — 22 знака, из них три гласных и 19 согласных, — так и сходством отдельных знаков. Однако сходство это не такое уж ярко выраженное. Безусловно, брахми было не заимствованным письмом, а творческой переработкой арамейского материала. Самым главным отличием брахми от арамейского, на которое опираются все противники этой теории, является написание акшар слева направо. Брахми хорошо приспособлено к местной грамматической традиции и наверняка было создано индийскими пандитами. Когда это произошло — неизвестно. Сама палеография надписей Ашоки — многообразие вариантов написания отдельных акшар — позволила Г. Бюлеру высказать предположение, что к моменту составления надписей письмо брахми прошло уже длительный период развития (Bühler, 1898, p. 36).

Теория Г. Бюлера о происхождении брахми от арамейского письма вызвала и продолжает вызывать дискуссии. Уже во времена Бюлера существовала теория о происхождении брахми из финикийского письма, которая впоследствии была принята в трудах Д. Дирингера (Diringer, 1947, p. 195–221). Финикийский алфавит из 22 букв ещё с IX в. до н.э. применялся для записей арамейского языка, арамейское канцелярское письмо представляет собой несколько переработанное для ускорения записей финикийское письмо. У Г. Бюлера были все основания считать, что за образец брахми было принято именно это канцелярское письмо, распространенное на территории Северо-Западной Индии в ахеменидское время.

Был сделан также ряд попыток вывести акшары брахми из протоиндийской письменности, однако никому не удалось продемонстрировать это достаточно убедительно. На роль создателей письменности брахми претендуют джайны, которые объявляют её творцом легендарного ведического риши Ришабхадеву. Они опираются на две древние джайнские сутры, которые упоминают «письмо бамбхи» (совр. брахми): в «Самаваянга-сутре» бамбхи перечислено среди других 46 алфавитов-*матрикакшара*; в «Бхагавати-сутре» текст начинается с формулы славословия *намо бамбхие ливие*. Однако обе сутры, так же как и две джайнские надписи, открытые Г.Х. Одждхой, одну из которых он датировал 527 г. до н.э., а другую — 184–148 гг. до н.э., по палеографии могут быть отнесены только к концу I в. до н.э. — началу I в. н.э. Логичнее связывать название письменности с именем бога Брахмы, который, согласно брахманской традиции, является её легендарным творцом. Кстати, буддисты не претендуют на изобретение брахми, хотя в «Лалитавистаре» — сакральной биографии Будды, — текст которой сложился на рубеже нашей эры (переведена на китайский язык в 308 г.), письмо брахми наравне с кхароштхи указано среди «64 липи» («64 видов письменности») (Gopal, 1978, p. 711–726).

Обучение грамоте велось с помощью деревянных дощечек *пхалака*. В той же «Лалитавистаре» сохранился рассказ о том, как царевич Сиддхартха (будущий

Будда) пришёл в школу, и ему дали дощечку из сандалового дерева и золотой карандаш (Bühler, 1898, p. 6, 15). Интересные сведения об обучении письму приводит в «Путешествии на Запад» Сюань-цзан (VII в.). Он рассказывает о специальных табличках *сиддхаматрика*, состоящих из «двенадцати слогов». Г. Бюлер отождествил эти таблички с известными в индийской литературе табличками *барасакхади*, или *баракхади* (санскр. *дवादасакшари*) «[собрание] с двенадцатью акшарами». Таблички построены по принципу сочетания каждой согласной индийского алфавита с двенадцатью гласными: *a, ā, i, ī, u, ū, ṛ, ḷ, e, ai, o, au*. В начале таблички шла формула благопожелания — *om namaḥ сиддхам* «Да будет благо, ом!». Отсюда название таблички *сиддхаматрика* или *сиддхакишарасаманья* — «алфавит, которому предшествует слово сиддха» (там же, p. 30).

Для истории брахми важен и другой факт, приведённый Г. Бюлером. В период Маурья в индийском алфавите брахми насчитывались те же 12 гласных, что и в VII в., без *ṛ* и *ḷ*. Это подтверждает нумерация колонн в пещерном храме Махабодхи, открытом А. Каннингхэмом: 22 колонны — по 11 с северной и южной стороны — пронумерованы начальными акшарами алфавита брахми [Bühler, 1898, c. 31].

Письмо брахми в ходе эволюции в VII—VIII вв. в отдельных регионах Индии начало приобретать особые характерные черты, которые позволили А.Х. Дани выделить четыре главных региональных типа: 1) надписи Северной Индии; 2) надписи Гуджарата, Раджастхана и Центральной Индии; 3) надписи Декана; 4) надписи Южной Индии (Dani, 1963, p. 108—113). Они подразделяются на ряд подтипов, каждый из которых сыграл свою роль в истории индийской письменности, развившись в один из видов письма современной Индии. С региональными типами брахми, определёнными А.Х. Дани, в основных чертах совпадают названия тех разновидностей письма, которые выделил в начале XI в. Бируни. Он упоминает 11 письменностей, из них три — ардханагари, малвари и сайндхава, которые, согласно его изложению, были распространены в Бхатии и Синдхе, нам почти неизвестны, эпиграфических памятников из этих районов в распоряжении исследователей пока нет. Письмо бхайкшуки, которое, судя по описанию Бируни, пользовалось распространением в Одантапуре в Бихаре, в области, прославленной своим буддийским монастырём, очевидно, как и сообщает Бируни, было особым типом письма, применявшимся местными буддистами. Гаури (или гауди), лари (или лати, т.е. катхьявади), карната, андхри и дирвари (т.е. дравиди) легко могут быть отождествлены с письменностями современной Индии. Трудности возникают только с определением двух письменностей — сиддхаматрика и нагари. Письмо сиддхаматрика, по Бируни, употреблялось в Кашмире, Мадхьядеше и Варанаси. Оно, очевидно, идентично письму кутила, упоминаемому Флитом и Бюлером. Но около X в. сиддхаматрику заменило письмо нагари в долине Ганга и письмо шарада в Кашмире (Бируни, 1963, c. 176).

Таким образом, брахми дало начало почти всем современным письменностям Индии.

Другой вид письма, пользовавшийся распространением в древней Индии, — кхароштки. Старейшие из известных надписей этим письмом — эдикты Ашоки в Мансехре и Шахбазгархе. Как и брахми, кхароштки возникло на основе арамейского письма, но в отличие от него сохранило значительно больше сходства со своим прототипом. Направление письма — справа налево. Многие акшары по начертаниям сближаются со знаками арамейского письма 500—400 гг. до н.э. (Bühler, 1898, p. 100). За происхождение кхароштки из арамейского письма впервые высказался А. Каннингхэм (Cunnigham, 1877, предисл.). Г. Бюлер развил его точку зрения и показал, что эта письменность возникла в арамейской канцелярии во время вхождения Северо-Западной Индии в державу Ахеменидов. Наиболее вероятно, что кхароштки было введено в употребление в годы правления Дария I (522—486 гг. до н.э.) (Bühler, 1898, p. 94). По составу акшар кхароштки может отражать только санскрит или пракрыты, поэтому его следует считать чисто индийским видом письма. Это принципиально для понимания истории индийской рукописной культуры. Происхождение кхароштки было обусловлено необходимостью общения сатрапов Ахеменидской державы с местной индийской администрацией. Поэтому Г. Бюлер называет кхароштки алфавитом не брахманов, а клерков. Для самого слова «кхароштки» предлагалось несколько этимологий. Наиболее вероятным представляется толкование Х. Бейли: санскр. *kharoṣṭhi* > древнеиранск. *θšagra-piṣtra* «имперское письмо» (Bailey, 1978, p. 103). Г. Бюлер считал, что название письма происходит от имени его создателя и этимологизируется как «ослиная губа» (Bühler, 1898, p. 113).

Центром распространения письменности кхароштки была Северо-Западная Индия: Гандхара и Таксила. Однако надписи кхароштки найдены также в Матхуре, где в основном было распространено письмо брахми, в Патне и в Афганистане.

Помимо Афганистана за пределами Индии письмо кхароштки было обнаружено на монетах греческих правителей Бактрии. В начале XX в. большое количество документов письмом кхароштки на деревянных табличках, коже и бумаге было обнаружено в Центральной Азии — Нии и Крорайне.

Пальмовый лист (санскр. *pattra*) дал название листу рукописи, листу книги, листу бумаги и, наконец, в современной Индии — газете. В палийских джатаках этим термином (в палийской форме *панна*) обозначается используемый в быту и для официальных документов материал для письма. Из этого можно заключить, что в Южной Индии, где произрастают пальмы и где складывался буддийский палийский канон, позже обретший письменную фиксацию на Цейлоне, на пальмовых листьях писали с древнейших времён. Пальмовый лист следует рассматривать как традиционный индийский материал для письма, а форма рукописи на пальмовых листьях была взята за образец древней индийской книги. О таких книгах упоминает Бируни. Он рассказывает, что в Южной Индии пишут на

пальмовых листьях и называют их *тари*. Книги из этих листьев связывают ниткой, продевая её через дырку в середине каждого листа (Бируни, 1963, с. 175).

В литературе встречаются названия трёх видов пальм, листья которых употреблялись для изготовления рукописей: 1) пальма *Corypha taliera*. Листья тонкие, с крепкими фибрами, шире и прочнее, чем листья других пальм, которые использовались для переписки санскритских рукописей. Возраст санскритских рукописей, написанных на этих листьях, исчисляется в 500–600 лет (Gough, 1878, р. 17). Их иногда заменяли листья пальмы *Coripha eleta*; 2) пальма *Borassus flabelliformis*, инд. *тала-пата* или *тада-тала*; 3) пальма *Corypha umbraculifera*, инд. *тади-тали* (Bühler, 1896, р. 89).

Приготовление листьев для письма — длительный процесс, хотя и несложный. Листья всех пальм сначала хорошо просушивают на солнце, затем долго варят или вымачивают в воде. После этого их снова просушивают, разрезают на полосы нужных размеров и полируют камнем или раковиной (Gough, 1878, р. 17).

Приготовленные для письма пальмовые листья обычно уже и длиннее, чем берестяные. Пальмовый лист — блекло-жёлтого цвета, он никогда не подкрашивается и не графится, направляющими при письме служат его прожилки. В центральной части листа ближе к левому краю обычно остаётся квадрат без текста, в котором проделывают круглое отверстие для брошюровки. Если листы очень длинные, таких отверстий делают два — с левого и правого края. Согласно предписаниям тантр, дырки должны быть пробиты, а не прорезаны ножом или прожжены. В некоторых рукописях (особенно часто — бенгальских) квадраты без текста оставлены, а дырки не пробиты. Листы заполняют текстом с двух сторон, по тому же принципу, что и в рукописях из бересты. На левом поле лицевой стороны имеется пагинация цифрами. Книга листается сверху вниз. Готовая книга зажимается между двух крепких досок, на которых закрепляются шнуры, предназначенные для брошюровки. Концы шнуров обычно украшаются бусинками или дешёвыми самоцветами. Обрезы некоторых рукописей покрыты позолотой.

Упоминаемые в «Грихьясутре» под названием *маши* (пали *маси*) чернила, очевидно, были предназначены для письма на пальмовых листьях (Bühler, 1896, р. 91). До нас дошёл только более поздний рецепт. Основой чернил для письма на пальмовых листьях служил сок растения *кесурте* (*Verbesina scandens*), который смешивался с отваром из киновари (*алта*). Эти чернила отличались очень высоким качеством, глубоко проникали в ткань листа и не смывались. Чернила на более новых рукописях, как правило, выцветают быстрее. Чернилами написаны главным образом рукописи, изготовленные в Бенгалии. На юге текст обычно процарапывали, краску же втирали не сразу, а при чтении, каждый раз подновляя текст. Очевидно, процарапывать акшары было удобно только по свежеприготовленному листу. Поправки и дополнения на полях в процарапанных рукописях обычно сделаны чернилами.

В качестве пишущего инструмента издавна использовались металлические палочки с заостренным концом. Индийские исследователи считают, что такие

палочки упоминаются уже в «Ригведе» под названием *ара*. Лучшим металлом для палочек индийская традиция объявляет золото. Однако на практике золотые палочки, вероятно, употреблялись только при дворах индийских правителей.

Значительные по размеру книги на пальмовых листьях хранили в обёртках из пёстрых тканей, иногда — в специально расшитых тканях. Книги маленького формата увязывали по несколько штук в один кусок ткани или платок. Джайны иногда помещали свои рукописи в мешочки из белой хлопчатобумажной ткани и затём клали в небольшие металлические или деревянные ящички (Ghurye, 1950, p. 31).

Древнейшие рукописи на пальмовых листьях до нас не дошли. Старейшая из известных рукописей на пали датируется XIV в. — это «Каммавача», написанная сиамским письмом, которая хранится в Адьярской библиотеке (Мадрас). Из санскритских рукописей на пальмовых листьях письмом брахми самыми старыми следует считать незначительные фрагменты, хранящиеся в турфанской коллекции рукописей в Германии и в собрании ИВР РАН. Они датируются кушанским периодом (первые века нашей эры). Большой интерес представляет также буддийская рукопись «Аштасахасрика-праджняпарамиты», которая была переписана в 994 г. в Наланде писцом Кальянамитрой Чинтаманикой. Письмо рукописи — кутила, язык — санскрит. В настоящее время она хранится в библиотеке Азиатского общества в Калькутте. Судя по колофону, годом раньше тот же переписчик в Наланде переписал другую рукопись, аналогичную этой, которая хранится в библиотеке Кембриджского университета.

Традиция письма на пальмовых листьях была жива ещё в XIX в. в Ориссе, Бенгалии, на дравидийском Юге, на Цейлоне. В Бенгалии широко было развито производство рукописей-амулетов на пальмовых листьях.

Ценнейшие рукописи на пальмовых листьях имеются в российских собраниях. В индийском фонде ИВР РАН хранятся два календаря на пальмовых листьях, выполненные бенгальским письмом, которые датируются началом XIX в.: первый — на 13 листах, размером 27 x 3 см, по 3—5 строк с каждой стороны (Миронов, 1914, № 314), второй — также на 13 листах, размером 27 x 4 см, по 4 строки с каждой стороны (там же, № 316). Календари были привезены в Россию Г.С. Лебедевым. Значительная по объёму (419 листов, размер 51,5 x 3 см) рукопись пураны, переписанная в Бенгалии, датируется 1762 г. (там же, № 46). Из буддийских рукописей сингальским письмом в ИВР РАН хранится «Милиндапаньха» на языке пали. Это — довольно длинные листы, 56 x 6 см, с убористо написанным текстом — по восемь строк с каждой стороны. По всей вероятности, рукопись следует датировать XVIII в. (там же, № 453). Южноиндийские небуддийские рукописи представлены в ИВР РАН коллекцией тамильских рукописей, среди них — тамильские сочинения на сюжеты «Рамаяны» и медицинские сочинения. Есть также несколько не определённых рукописей, написанных южноиндийскими видами письма.

В Российской национальной библиотеке хранятся семь рукописей на пальмовых листьях, очевидно, XVIII в. Почти все поступили в библиотеку в начале XIX в. и были описаны Б. Дорном. Среди них — четыре рукописи письмом телугу (Миронов, 1918, № 1, 18, 42, 55), две рукописи письмом телугу и тамильским и одна рукопись более позднего поступления сингальским письмом (там же, № 64, 42А).

В течение долгого времени считалось, что бумага появилась в Индии только после мусульманского завоевания (Bühler, 1896, p. 93).

Трактат по составлению письма «Прашастипракашика» (XI в.) свидетельствует о том, что в период его составления бумага, безусловно, уже широко применялась в быту: инструкция по расположению текста и его иллюминированию могла иметь отношение только к бумажному листу. Однако надёжных свидетельств употребления бумаги для письма в Индии в домусульманский период до настоящего времени не обнаружено. Лишь открытие в 1931 г. собрания буддийских рукописей, замурованных в ступе в Гильгите, позволило с уверенностью сказать, что в V—VI вв. бумагу широко использовали для переписки буддийских сочинений³. Хорошее качество найденной бумаги — мелкая сетка, ровная, гладкая поверхность, не утративший первоначальной свежести вид (чуть подкрашенные желтоватые листы с чётким, каллиграфически написанным текстом) — всё это свидетельствует о высоком уровне рукописного дела.

Кашмир (где и обнаружен гильгитский клад) был, по-видимому, крупным центром переписки рукописей и производства бумаги. И в более поздний период, после завоевания этих областей мусульманами, Кашмир славился своим бумажным производством и изготовлением папье-маше. Об этом свидетельствуют вполне достоверные мусульманские и индийские источники. Однако до сих пор неизвестно, когда было начато производство бумаги.

Гильгитские рукописи продолжают оставаться самыми старыми из известных рукописей на бумаге. Все остальные — не старше XI в. Наиболее старые из них были найдены в Непале в конце XIX в. Четыре рукописи XI—XII вв. письмом брахми и бенгальским содержат тантрические тексты (самая ранняя из них датируется 1026 г.). Рукопись 1073 г. письмом брахми сохранила неизвестный ранее комментарий на буддийское сочинение «Бодхичарьяватара». Большую историко-культурную ценность имеет полная копия знаменитого санскритского словаря «Амаракоша», выполненная письмом невари в 1185 г. (Shastri, 1893, p. 245—255).

³ Сведения о том, как высоко ценилась бумага в Центральной Азии в указанный период и позже, в годы тибетского господства в Восточном Туркестане (вторая половина VIII — первая половина IX в.), приводит Ф. Томас (Thomas, 1927, с. 839—843). Бумага выдавалась переписчикам при монастырях по счёту, за её порчу полагался штраф. В качестве подарка представителям местной администрации подносили рулон бумаги. По всей вероятности, в Северо-Западной Индии и в Кашмире, где произрастал хлопок, в первые века нашей эры было налажено собственное производство бумаги.

Индийские каталоги называют также рукопись «Бхагавата-пураны», написанную на санскрите письмом брахми переходного типа, которая датируется 1124 г. Рукопись хранится в библиотеке Санскритского университета в Бенаресе. Г. Бюлер упоминает о том, что самая старая виденная им рукопись на бумаге — это рукопись из Гуджарата 1223–1224 гг. А.Е. Гаф сообщает о другой старой рукописи — копии «Бхагавата-пураны» 1310 г., которая хранится в частном собрании в Бенаресе. Самая старая рукопись на бумаге из собраний Пуны — медицинский трактат «Чикитсасарасамграха». Это рукопись письмом деванагари на санскрите, которая датируется 1320 г.

Из индийских буддийских рукописей на бумаге, хранящихся индийском фонде ИВР РАН, самой старой является санскритская рукопись «Бхаванаграммы», написанная непальским письмом (XIV в.) (Камалашила, 1963). Джайнская рукопись на бумаге письмом деванагари из Российской национальной библиотеки согласно колофону датируется 1430 г. (Миронов, 1918, № 186). Большинство джайнских рукописей, хранящихся в РНБ, по определению Н.Д. Миронова, относятся к XVI–XVII вв. Старейшая джайнская рукопись письмом деванагари в собрании ИВР РАН датируется XVI в. Дата переписки другой рукописи письмом деванагари — грамматического сочинения — 1673 г. В 1699 г. была переписана рукопись ещё одного грамматического сочинения — бенгальским письмом (Миронов, 1914, № 173, 208, 225). Все остальные рукописи на бумаге из коллекции ИВР РАН — XVIII–XIX вв. Аналогичное положение наблюдается и в других хранилищах индийских рукописей в Индии и Европе.

Бумаге было суждено вытеснить из употребления все традиционные индийские материалы для письма ещё до начала книгопечатания. В Индии не было известно книгопечатание методом ксилографии. В то время, когда в Центральной Азии, Китае и Тибете с IX в. буддийские сочинения размножались с помощью ксилографии, в Индии продолжали переписывать тексты от руки. Буддийские паломники ехали в Индию за рукописями и увозили изготовленные для них списки. Начало производства бумаги, безусловно, упростило процесс тиражирования текстов и способствовало увеличению количества рукописей, находящихся в обращении. Листы бумаги позволяли также разнообразить форму рукописей.

Первые книги на бумаге стали изготавливать в традиционной индийской форме — потхи. Для брошюровки продолжали проделывать отверстия в левой части листов, через которые продевали шнур. Рукопись по-прежнему заключали между двух досок. Однако вскоре для письма появились листы двойного формата, которые перегибали посередине, вдоль расположения строк. Каждую половину листа заполняли текстом обычным способом, листы же скрепляли вдоль верхнего края. Так верхний край рукописи превратился в корешок книги. Книгу листали снизу вверх, для чтения не нужно было каждый раз распускать шнур. Позднее, очевидно, под воздействием мусульманской книги, появился способ брошюровки листов с левого края. Это привело и к изменению формы книги: длинные листы неудобно переворачивать справа налево. Поэтому длина листов стала сокра-

щаться, а их высота — увеличиваться. Индийская книга приобрела форму альбома, где длина страниц всё же больше высоты (Зограф, 1960, с. 9). В конце концов индийская рукописная книга по форме уподобилась европейской книге-кодексу. Книгу стали переплетать по европейскому образцу в кожу и материю. Производились и книги-рукописи карманного формата, рукописи-гармоники, рукописи-амулеты, рукописи-свитки. Последний тип мог возникнуть под влиянием китайского в первой половине I тыс., но мог быть и своим собственным изобретением — эта форма логично вытекала из удобства хранения и перевозки рукописи на бумаге, не очень большой по размеру.

О приготовлении бумаги для переписки рукописей известно только из поздней традиции. Поскольку основным бичом бумаги в Индии были плесень — так называемая «серебряная рыба» — и насекомые, обработка бумаги была направлена на то, чтобы предохранить рукопись от этих двух зол. Обычно местная бумага для рукописей — слегка желтоватого цвета. Это происходит потому, что она обрабатывается жёлтым мышьяком и эмульсией из тамариндовых семян. В Кашмире была распространена белая бумага: её пропитывали белым мышьяком и растительным клеем из особой разновидности акации. Клей и эмульсия из тамариндовых семян необходимы для того, чтобы сделать поверхность грубой бумаги индийского производства гладкой и удобной для письма. После обработки клеем бумагу полировали ракушками. В современной Индии бумагу для записей часто покрывают жидкой рисовой кашицей. Такая бумага не годится для длительного хранения, так как она привлекает насекомых и легко отсыревает. Мышьяк, который используют для пропитки бумаги, предохраняет её от насекомых.

Рукописи типа потхи имеют стандартный размер — от 20 до 30 см в ширину и около 10 см в высоту. Листы носят следы графления: слева отчерчены поля, отверстия для брошюровки обведены кружочками, проведены строчки. В старых рукописях (XIV—XVI вв.) графление тонкое, едва заметное, как правило, сделано свинцовой палочкой. Более поздние (XVII—XIX вв.) рукописи разграфлены чернилами или тушью. Иногда для графления использовали транспаранты — специальные дощечки с чётко прорезанными строчками. Эти дощечки плотно прижимали к листу и клали под пресс. Отпечатки графления оставались на бумаге. Графление имеет место и в рукописях-кодексах.

При переписке рукописи экономили место — отголосок тех времен, когда бумага стоила дорого. Между главами и разделами никогда не оставляли промежутка. Если глава кончалась на половине строчки, следующая начиналась тут же, или строчку заполняли повторяющимися именами божеств и словом *шри* «счастье». Так, например, оставшуюся после колофона часть строки в рукописях № 264 и 365, хранящихся в ИВР РАН (Миронов, 1914), переписчик заполнил именем Рама, повторив его по четыре раза; а в рукописи № 112 строчка дописана текстом *шри Рама джай, Рама джай, Рама, шри Рама* — «Победа шри Рама, победа Рама, Рама, шри Рама!»

Существовали особые правила расположения в рукописи текста с комментарием. Основной текст крупными буквами помещался в центре листа. Комментарии к нему — мелкими буквами сверху и снизу. Такое расположение называется *тривалли* «три слоя, три складки». При этом соблюдалось обязательное правило: весь комментарий к приведённому тексту нужно было расположить на этом же листе. Образцы такого расположения представлены в рукописях, хранящихся в ИВР РАН. Так, например, в «Гитаговинде» комментарий Винамалидаса занимает верхнюю и нижнюю часть листа, а цитата из «Гиты» — центральную часть (там же, № 154, 266).

Рецепт чернил для бумаги тоже сохранился только поздний, хотя, судя по компонентам, он должен отражать более старую традицию. Чернила изготавливались из смеси отвара поджаренного риса с ламповой сажой, затем туда для блеска добавляли немного сахара или сока растения кесурте.

Приготовление чернил этим способом требовало большой затраты времени. Ламповую сажу в течение нескольких дней нужно было растирать в ступке, пока она не превращалась в пасту, иначе она не соединится с рисовым отваром и будет плавать на поверхности. Иногда к этой смеси добавляли отвар плода миробалана (*emblic myrobalan*) (Gough, 1878, p. 18). Сходный рецепт с указанием пропорций приведён на последнем листе рукописи «Адигрантхи» («Изначальной книги») сикхов, переписанной в Северо-Западной Индии в начале XIX в. и хранящейся в ИВР РАН (Зограф, 1960, № 141). Основной компонент чернил — ламповая сажа. Есть указание, что берётся «дальняя сажа» (т.е. наиболее легкая, осевшая в верхней части стекла). Сажу (одну часть) в течение 20 дней растирают в медном сосуде. Далее берут по одной части камедь и клей из растения *кикар* — вида акации, добавляют по одному рати (т.е. $1/8$ г) ляпис-лазури и золота и «воду из Биджесара» (очевидно, имеется в виду какой-то местный источник). Чернила готовят в медном сосуде и размещивают палочкой из акации *кикар*.

Начальные акшары глав, разделов выделялись красными или жёлтыми чернилами. Для этой цели употреблялись киноварь или чернила, смешанные с ней. При исправлении ошибок неправильно написанные слова замазывались особым составом с основой из растительной смолы, бумага подсушивалась, и по загрунтованной поверхности писали вновь. В тексте ничего не зачёркивали. Пропущенные слоги и слова обычно выносили на поля, на месте пропуска под строкой ставился косой крест. Такой же крест ставился под слогом или словом, повторенным по ошибке.

Проведённое палеографическое обследование буддийской части индийского фонда ИВР РАН показало, что рукописи, атрибутированные как буддийские, весьма неоднородны в хронологическом, географическом (ареал происхождения) отношении и по типу письма. Исходно индийский материал — пальмовый лист — придавал несомненное историко-культурное своеобразие форме индийской рукописной книги. Виды письма на языке пали, представленные в буддийских рукописях из индийского фонда ИВР РАН — кхмерское, бирманское, сингальское —

являются показателем распространения буддийского канона тхеравады в культурный регион Юго-Восточной Азии. Санскритские рукописи, записанные деванагари и невари, характеризуют иной — северный — вектор распространения буддизма махаяны через Непал в центральноазиатский культурный регион.

Таким образом, обследование рукописного наследия буддизма как органичной части индийской книжной культуры — перспективный путь реконструкции исторических судеб буддийского канона в процессе продвижения буддийского учения за пределы Индостана.

Литература

Бируни Абурейхан. Избранные произведения. Т. 2. Индия. Пер. А.Б. Халидова и Ю.Н. Завадского, коммент. В.Г. Эрмана и А.Б. Халидова. Ташкент, 1963.

Бонгард-Левин Г.М. Некоторые проблемы этнокультурной истории народов Индостана в I—III тыс. до н.э. // Узловые проблемы истории Индии. М., 1981.

Бонгард-Левин Г.М. Харапская цивилизация и «арийская проблема» // Советская этнография. 1962. № 1.

Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. М., 1983.

Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М., 1985.

Зограф Г.А. Описание рукописей хинди и пенджаби Института востоковедения. М., 1960.

Миронов Н.Д. Каталог индийских рукописей Российской Публичной библиотеки. Пг., 1918.

Миронов Н.Д. Каталог индийских рукописей. Вып. 1. Пг., 1914 (Каталоги Азиатского Музея Имп. Академии наук. Вып. 1).

Ригведа. Избранные гимны. Пер. *Т.Я. Елизаренковой*. М., 1972.

Alkekar A.S. Education in Ancient India. Benares, 1934.

Bailey H.W. A Half-Century of Irano-Indian Studies // Journal of the Royal Asiatic Society. 1978. № 2.

Barua B.M. Indus Script and Tantrik Code // Indo-Iranica. Vol. 1. Calcutta, 1946.

Bühler G. Indische Palaeographie. Strassburg, 1896.

Bühler G. On the Origin of the Indian, Brāhma Alphabet. Strassburg, 1898.

Burnell A.C. Elements of South-Indian Palaeography. II. London, 1878.

Cunningham A. Inscriptions of Asoka. Vol. 1. Calcutta, 1877. (Corpus Inscriptionum Indicarum).

Dani A.H. Indian Palaeography. Oxford, 1963.

Diringer D. The Alphabet. London, 1947.

Diskalkar D.B. Materials on Which Indian Epigraphical Records Were Incised. JIH. 1958, vol. 36, pt. 1.

Gopal L. Did Brāhmī Script Originate with the Jains? // Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute. Diamond Jubilee Volume. Poona, 1978.

Gough A.E. Papers Relating to the Collection and Preservation of the Records of Ancient Sanskrit Literature in India. Calcutta, 1878.

Heine-Geldern R. The Coming of the Aryans and the End of the Harappa Civilization // Man. 1956. Vol. 56, Oct.

- Mookerji R.K.* Ancient Indian Education. London, 1947.
Pandey R.P. Indian Palaeography. Pt. 1. Varanasi, 1957.
 Rig Veda Sanhita. The Sacred Hymns of the Bharmans. Ed. by *Max Müller*. Vol. 1–6. London, 1849–1875.
Sankaranande S. The Rigvedic Culture of the Prehistoric Indus. Calcutta, 1943–1944.
Shastri H.P. On a New Find of Old Nepalese Manuscripts // Journal of Asiatic Society of Bengal. 1893. Vol. 62.
Sukhthankar V.S. Critical Studies in the Mahabharata. Bombay, 1944.
Waddell L.A. The Indo-Sumerian Seals Deciphered. London, 1925.

Summary

M.I. Vorobjova-Desiztovskaya

Languages and Writing Systems as a Studies' Aspect of the Buddhist Collection in Indian Found IOM RAS

An article deals with original writing tradition evolved and developed in India. Author demonstrated that tradually it spread over the coutries of the Indian culture region, mostly via Buddhism. Among the variety of Indian writing systems historical priority belongs Stated, that of brahmi used for putting down Sanskrit texts, and pali associated with southern Buddhism. Main types of Indian manuscripts (materials, writing tools and design) were demonstrated on the base of Indian manuscript collection of IOM RAS.

Key words: Indian manuscripts collection of IOM RAS, Buddhist manuscripts, languages of the Buddhist canonical texts, Indian writing systems.